

О ВЗГЛЯДАХ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННУЮ
ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

*Независимый исследователь
Теория Международных отношений
Абдубоситов Абдували Абдувакил ўгли
E-mail: anor1678@gmail.com
+99897 760 99 65*

Аннотация: В данной статье дается анализ современной ситуации Республики Узбекистан в межгосударственных отношениях исходя из мнения экспертного сообщества. В ней классифицируются два этапа развития внешней политики Ташкента, ее сильные и слабые стороны сквозь время до вплоть настоящего момента.

Ключевые слова: экономизация; либерализация; информационная среда; внешняя политика; Центральная Азия; Узбекистан 2.0.

Abstract: This article analyzes the current situation of the Republic of Uzbekistan in interstate relations based on the opinion of the expert community. It classifies two stages of the development of Tashkent's foreign policy, its strengths and weaknesses through time up to the present moment.

Keywords: economization; liberalization; information environment; foreign policy; Central Asia; Uzbekistan 2.0.

Аннотация: Ушбу мақолада экспертлар ҳамжамияти фикри асосида Ўзбекистон Республикасининг давлатлараро муносабатлардаги ҳозирги ҳолати таҳлил қилинади. Унда Тошкент ташқи сиёсати ривожланишининг икки босқичи, унинг ҳозирги кунгача бўлган кучли ва заиф томонлари таснифлаб берилган.

Калит сўзлар: экономизация; либераллаштириш; ахборот муҳити; ташқи сиёсат; Марказий Осиё; Ўзбекистон 2.0.

Внешняя политика Республики Узбекистан с момента обретения независимости потерпела ряд реформ и преобразований от становления государственности до эволюционирования парадигм в этой сфере, на ряду с изменениями международных отношений и всей глобальной архитектуры. Тем не менее, в научных кругах проявляется мало заинтересованность во внешних политиках отдельно взятых республик нашего региона. В отличие от национальных теоретиков и практиков международной политики, а также воспринимающих эти страны своими сателлитами.

Затрагивая внешнюю политику современного Узбекистана, эксперты отмечают ее роль воздействия на регион. Сравнительный и ретроспективный

анализ представил возможность вывести данную гипотезу в аксиоматическую формулировку.

Экспертные оценки разделяются на две категории:

Первая. Как отмечает российский исследователь А. Грозин, Узбекистан является стержневым, опорным государством для Центральной Азии в силу своего размера, а также исходя из географического центрального положения¹. Проясняя базовые геополитические аргументы в подтверждении своего тезиса, он подчеркивает, что другие государства региона не имеют такого привилегированного положения.

Он заявляет, что курс внешней политики Ташкента в период правительства первого президента «изоляционистская модель» на стратегической основе национальных интересов «привела к заморозке региональных интеграционных инициатив»².

Эксперт ссылается на военно-стратегическую мощь как фактор позиционирования себя лидером в подсистеме³. В добавок Узбекистан «сохранил и приумножил советское достояние в военном отношении, во многом усовершенствовал и улучшив свой потенциал, а главное, именно у военных Узбекистана имеется четкая структура подготовки кадров, что качественно сказывается на боевой готовности республики»⁴.

Скептически оценивая экономизацию политической системы Узбекистана, дается положительная оценка данных реформ на сегодняшний день. Но не особо выделяется инициативы в других сферах, кроме как в экономике, из-за чего эксперт приравнивает внешнеполитические инициативы двух глав государств в общей перспективе, отмечая лишь экономическую составляющую современной международной политики. Эксперт, ссылаясь на Нукусские события 2022 года и на статью другого исследователя О. Вишняк, делает замечания в либерализации государственной политики, что дало импульс к протестам. Данная статья была удалена со страницы веб-сайта, из чего можно сделать вывод, что данное утверждение выступает с упреждающим характером.

Так как, сам интерес к внешней политике Узбекистана является продолжением исследования консолидации Российско-узбекских отношений, в контексте «многосторонней дестабилизации военно-стратегической обстановки и нарастающих проблем в мировой экономической системе»⁵. Признавая

¹ Грозин А.В. Республика Узбекистан в системе Российских интересов в Центральной Азии. [Электронный ресурс]: DOI: 10.48137/23116412_2023_3_4. Дата обращения: 30.03.2024.

² См. там же.

³ Global Firepower. Рейтинг военной мощи 2023 года. [Электронный ресурс]: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-asia.php>. Дата обращения: 1.04.2024.

⁴ Сааданбеков Р. Узбекистан – военный «тигр» Центральной Азии // [Электронный ресурс]: <https://stanradar.com/news/full/51146-uzbekistan-voennyj-tigrtsentralnoj-azii-.html>. Дата обращения: 01.04.2024.

⁵ Грозин А.В. Республика Узбекистан в системе Российских интересов в Центральной Азии. [Электронный ресурс]: DOI: 10.48137/23116412_2023_3_4. Дата обращения: 30.03.2024.

Узбекистан в качестве «главного элемента» стабильности региона и подсистемы международных отношений, исследователем отмечается необходимость пересмотра внешнеполитических ориентиров, вызванных перестройкой миропорядка.

Более того, преследуется нарратив о дестабилизации региона для «открытия второго фронта» против России в период изменений, а также открытое представление Центральной Азии не как суверенный политический элемент, альтернативный центр, а как сферу влияния Российской Федерации. В этом плане, интеллигенция России на данном этапе глобальных процессов, видит в Республике Узбекистан и ее внешней политике «союзниками Москвы». Но дальнейшая прагматичная политика с упором на либерализацию, может привести к точке бифуркации. Поэтому эксперты России и политические деятели, оказывая меры предосторожности, ведут латентную агрессию в связи с ведением суверенной внешней политики Республики Узбекистан и государств Центральной Азии⁶⁷⁸.

Кроме того, другой центр, поддерживающий свои амбиции в установлении мировой архитектуры «многополярности» - Китай, выразил свою позицию относительно субрегиона Центральной Азии в новом мировом порядке. Однозначное послание было легитимирующим влияние России на регион и признание ЦА сферой влияния РФ⁹. Что выражает консолидацию и условное разделение подсистемы в новые системы международных отношений.

Вторая. Тогда как, критическую оценку дает узбекский исследователь Ф. Толипов¹⁰. Эксперт дает аналитическую оценку внешней политике Республики Узбекистан с учетом изменяющегося мирового порядка, который он характеризует с момента обретения независимости Узбекистана и окончанием «Холодной войны».

Автор придает значение к бихевиоралистскому подходу объяснения внешнеполитической деятельности государства в периоды правления двух глав государств И. Каримова и Ш. Мирзиева. Обуславливая концептуализации внешней политики Узбекистана исходя из политической воли Президентов. Исследователь дает следующую оценку внешней политики в период

⁶ Gazeta.uz «Кремль должен принять правовые меры против шовинистов». Депутаты ответили на слова Захара Прилепина о присоединении Узбекистана к РФ \ [Электронный ресурс]: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/12/21/zahar-prilepin/>. Дата обращения: 01.04.2024.

⁷ Gazeta.uz. Российский депутат назвал выход республик из СССР незаконным. В Узбекистане его назвали фантазёром \ [Электронный ресурс]: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/09/13/fyodorov/>. Дата обращения: 01.04.2024.

⁸ Gazeta.uz. Депутаты Узбекистана ответили на заявления замглавы Госдумы РФ о мигрантах и русскоязычных школах \ [Электронный ресурс]: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/11/16/deputies/>. Дата обращения: 01.04.2024.

⁹ Gazeta.uz. Посол Китая усомнился в суверенитете бывших стран СССР \ [Электронный ресурс]: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/04/25/china-ambassador/>. Дата обращения: 01.04.2024.

¹⁰ Толипов Ф. «Тридцать лет международных отношений Узбекистана: Quo Vadis?». Crossroads Policy Brief. №4-2020.

«Узбекистана 1.0. ¹¹»

Первая концепция внешней политики Республики Узбекистан, принятая в 1993 году, провозгласила такие принципы как¹²:

- неучастие в любом военно-политическом блоке;
- активное участие в международных организациях;
- деидеологизация внешней политики;
- невмешательство во внутренние дела других государств;
- верховенство международного права;
- приоритет национальных интересов.

Вторая Концепция внешней политики была принята в сентябре 2012 года и объявила, среди прочего, 4 «нет»¹³:

- нет на размещение иностранных баз в Узбекистане;
- нет членству в каком-либо военном блоке;
- нет участию в операциях по поддержанию мира;
- и нет посредничеству какой-либо внешней силы в разрешении региональных конфликтов в Центральной Азии.

Вместе с тем, он отмечает многосторонний (multilateral) формат международного взаимодействия до 2016 года преобладающим.

Тогда как, после 2016 года идет прерогатива двустороннего формата ведения зарубежных сношений в период «Узбекистана 2.0.» - современного Узбекистана. Что является последствиями более эффективного взаимодействия в период турбулентности на международной арене.

Однако давая оценку внешней политике нынешнего Узбекистана, эксперт выявляет стратегические задачи и цели с учетом современных процессов на мировой арене.

Во-первых, будучи сторонником региональных интеграционных процессов и кооперативной политики стран подсистемы, исследователь выражает необходимость становления Узбекистана лидера в рудиментарном регионе.

Во-вторых, укрепление статуса суверенного субъекта международных отношений, не смотря на «геополитические манипуляции» сверхдержав. Тем самым, эксперт выявляет отсутствие доктринального, стратегического видения Узбекистана во внешней политики, замкнутого в рефлексии международной повестки.

В-третьих, дается критическая оценка видения политики к южному соседу Узбекистана. Оценка угрозы афганского вопросы на региональном уровне подталкивает исследователя к неэффективности дипломатических воздействий,

¹¹ Толипов Ф. «Тридцать лет международных отношений Узбекистана: Quo Vadis?». Crossroads Policy Brief. №4-2020.

¹² См. там же.

¹³ См. там же.

что может отразиться на целостное становление подсистемы международных отношений – Центральной Азии, в итоге повлиять на отдельно взятые страны региона. В связи с этим, он отмечает необходимость «миротворческих усилий» консолидированного действия с международным сообществом¹⁴.

Более того, еще одним немало важным фактором во внешней политике Узбекистана, в которой присутствует вакуум – информационная сфера и цифровое поле¹⁵.

Выражаясь нормативным определением данной угрозы, в концепции Национальной безопасности в главе об угрозах национальной безопасности, говорится: **а)** «о распространение недостоверной информации об Узбекистане и искажение истории, культурных и духовных ценностей узбекского народа, наносящие урон престижу Узбекистана», **б)** «информационная экспансия со стороны других государств», **в)** «неразработанность правовых основ осуществления единой государственной политики в научно-технической, технологической и информационной сферах и механизмов ее реализации»¹⁶.

Все эти угрозы национальной безопасности были включены в сферу полномочий военных институтов. Тогда как, внешнеполитические институты занимаются узконаправленно с данным типом угрозы суверенитету.

Эксперт классифицирует это как, «информационная атака – это по сути форма и способ проецирования власти крупной державы на малое, уязвимое и зависимое государство. Это не проявление так называемой мягкой силы, как некоторые думают, а скорее своеобразной «серой силы», граничащей с жесткой силой»¹⁷.

Уязвимость со стороны таких «атак» обуславливается с проблемами в решении задач МИДа РУ¹⁸.

«Недостаточное внедрение передовых информационно-коммуникационных технологий сдерживает решение приоритетных задач, не обеспечивает оперативное внешнеполитическое и внешнеэкономическое реагирование, а также развитие инструментов цифровой дипломатии»¹⁹.

Тогда как другие государства имеют подразделения по противодействию

¹⁴ Толипов Ф. «Тридцать лет международных отношений Узбекистана: Quo Vadis?». Crossroads Policy Brief. №4-2020.

¹⁵ Толипов Ф. «Политолог Фарход Толипов об информационных атаках на независимость Центральной Азии». \ [Электронный ресурс]: <https://cabar.asia/ru/politolog-farhod-tolipov-ob-informatsionnyh-atakah-na-nezavisimost-tsentralnoj-azii>. Дата обращения: 01.04.2024.

¹⁶ Концепция национальной безопасности Республики Узбекистан.

¹⁷ Толипов Ф. «Политолог Фарход Толипов об информационных атаках на независимость Центральной Азии». \ [Электронный ресурс]: <https://cabar.asia/ru/politolog-farhod-tolipov-ob-informatsionnyh-atakah-na-nezavisimost-tsentralnoj-azii>. Дата обращения: 01.04.2024.

¹⁸ Указ Президента от 05.04.2018 «О мерах по коренному совершенствованию системы МИД Узбекистана и усилению его ответственности за реализацию приоритетных направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности» \ [Электронный ресурс]: <https://lex.uz/docs/3611113>. Дата обращения: 01.04.2024.

¹⁹ См. там же.

информационным атакам и продвижения «мягкой силы» с помощью цифровой дипломатии, Узбекистан остается инертным и пассивным в этой сфере²⁰.

В целом, экспертные мнения не являются сильно диверсифицированными, так как в условиях международного порядка можно выделить два типа нарратива о внешней политики современного Узбекистана.

Первое. Это взгляд экспертов, которые поддерживают условно геополитические «игры» сверхдержав, что Ташкенту следует выбрать свои ориентиры и придерживаться их в период становления мирового порядка.

Второе. Это позитивная критика внешней политики Республики Узбекистан, как субъекта международных отношений, с необходимостью более уверенного движения на мировой арене с целью укрепления позиций суверенитета Узбекистана и субрегиона Евразии, подсистемы международных отношений – Центральной Азии.

Библиография

1. Грозин А.В. Республика Узбекистан в системе Российских интересов в Центральной Азии. [Электронный ресурс]: DOI: 10.48137/23116412_2023_3_4. Дата обращения: 30.03.2024.
2. Толипов Ф. «Тридцать лет международных отношений Узбекистана: Quo Vadis?». Crossroads Policy Brief. №4-2020.
3. Толипов Ф. «Политолог Фарход Толипов об информационных атаках на независимость Центральной Азии». \ \ [Электронный ресурс]: <https://cabar.asia/ru/politolog-farhod-tolipov-ob-informatsionnyh-atakah-na-nezavisimost-tsentralnoj-azii>. Дата обращения: 01.04.2024.
4. Толипов Ф. «Политолог Фарход Толипов об информационных атаках на независимость Центральной Азии». \ \ [Электронный ресурс]: <https://cabar.asia/ru/politolog-farhod-tolipov-ob-informatsionnyh-atakah-na-nezavisimost-tsentralnoj-azii>. Дата обращения: 01.04.2024.
5. Указ Президента от 05.04.2018 «О мерах по коренному совершенствованию системы МИД Узбекистана и усилению его ответственности за реализацию приоритетных направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности» \ \ [Электронный ресурс]: <https://lex.uz/docs/3611113>. Дата обращения: 01.04.2024.
6. Шакиров О.И., Соловьев Д.Б. Реформы дипломатических ведомств на фоне новых внешнеполитических вызовов / под ред. М. Комина; Центр перспективных управленческих решений. — М.: ЦПУР, 2020. — 148 с. [Электронный ресурс]: https://cpur.pro/reformy_diplomaticheskikh_vedomstv. Дата обращения: 01.04.2024.
7. Gazeta.uz «Кремль должен принять правовые меры против шовинистов». Депутаты ответили на слова Захара Прилепина о присоединении Узбекистана к РФ \ \ [Электронный ресурс]: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/12/21/zahar-prilepin/>. Дата обращения: 01.04.2024.
8. Gazeta.uz. Российский депутат назвал выход республик из СССР незаконным. В Узбекистане его назвали фантазёром \ \ [Электронный ресурс]: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/09/13/fyodorov/>. Дата обращения: 01.04.2024.
9. Gazeta.uz. Депутаты Узбекистана ответили на заявления замглавы Госдумы РФ о мигрантах и русскоязычных школах \ \ [Электронный ресурс]: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/11/16/deputies/>. Дата обращения: 01.04.2024.
10. Gazeta.uz. Посол Китая усомнился в суверенитете бывших стран СССР \ \ [Электронный ресурс]: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/04/25/china-ambassador/>. Дата обращения: 01.04.2024.

²⁰ Шакиров О.И., Соловьев Д.Б. Реформы дипломатических ведомств на фоне новых внешнеполитических вызовов / под ред. М. Комина; Центр перспективных управленческих решений. — М.: ЦПУР, 2020. — 148 с. [Электронный ресурс]: https://cpur.pro/reformy_diplomaticheskikh_vedomstv. Дата обращения: 01.04.2024.